Профессор Фернандо стоял у конечного пункта назначения. Он смотрел на меня своими обычными холодными голубыми глазами.

Его ассистент преподавателя подошел и взял у меня браслет для оценки работы, бормоча при этом: "Это, да, да...". Он выглядел как зомби, переутомленный и измотанный.

Профессор Фернандо, который занимался с таким ассистентом, был похож на некроманта.

"Группа F, практические занятия закончены. Результаты будут объявлены, а отзывы - через неделю. Хорошая работа."

"Могу ли я рассказать об этом людям из моей группы?"

Спросил я, так как все они были исключены.

"Это не имеет значения. В любом случае, я передам его им всем сразу до начала занятий завтра".

Затем профессор Фернандо сказал нам, что мы можем идти домой. Алан и Итан, провалившиеся первыми, уже вернулись в свои общежития.

Порядок проведения аттестации, а также конкретные оценки были строго конфиденциальны. Поэтому не стоило беспокоиться, что президент студенческого совета Элис Кэрролл обнаружит что-то подозрительное, например, "Ножны Бедствия".

Единственное, что было обнародовано - это оценки. Через неделю результаты будут вывешены в центральном зале Орфин Холла.

'Могу ли я рассчитывать на более высокую оценку в этот раз?'

Несмотря на то, что из-за Роуз мне удалось выступить только один раз, я все равно смог победить финального босса.

Разве я не могу рассчитывать на что-то большее?

Конечно, теперь, когда у меня было достаточно гелей и я проверил эффективность Ножен Бедствия, не было необходимости зацикливаться на результатах этой оценки.

Тем не менее, было бы неплохо получить хорошую оценку.

Я вышел из зала Калис. Яркий солнечный свет, падающий вниз, был настолько ослепительным,

что я на мгновение прикрыл глаза рукой.

Все мое тело было необычайно легким. Это напомнило мне о том, что я чувствовал в старших классах, когда рано уходил домой после промежуточных экзаменов.

Но сейчас было не до игр. Я должен был немедленно приступить к тренировкам.

Я едва успел выйти за пределы Зала Калис, как меня кто-то остановил со словами: "Подожди минутку!". Это был свирепый, но нежный голос молодой женщины.

"Как ты это сделал?"

Это Роуз спросила меня об этом. Она стояла в тени здания со скрещенными руками и смотрела на меня.

"Что?"

Я знал, что она имела в виду, но намеренно притворялся, что ничего не понимаю.

Щелчок.

Роуз сделала шаг ко мне, на ее лбу выступили вены.

"Я не понимаю, как ты, ученик первого класса, можешь победить Тауро! Даже если это была иллюзия, я не понимаю, как ты мог победить что-то настолько сильное! И вообще, что, черт возьми, ты сделал? Не может быть, чтобы ты, оценка E класса D, самый низкий из низших, мог уже использовать пятизвездочную магию!"

Ее голос был наполнен слезами, и то, как она пыталась отрицать это, было действительно жалко.

Вероятно, это была ее склонность восстанавливать свою самооценку, опуская других.

Но ее гордость была раздавлена перед человеком, на которого она смотрела свысока.

Должно быть, она была подавлена тем, что другой человек так легко перепрыгнул через стену, а она не смогла.

Поэтому она пыталась скрыть свою слабость, отрицая меня. Иначе она бы развалилась на части.

Я часто видел таких, как она, в Силлим-дон1. Эти дети точно не могли сдать экзамен.

"Ты уступал мне сотни раз, почему ты не спас меня, когда у тебя были средства победить врага? Ты шутишь?"

Но в этом был очень хороший урок.

В чем секрет счастья? В том, чтобы не спорить с дураками.

"Неважно."

"Эх...!"

Когда я огрызнулся на нее ледяным взглядом, лицо Роуз покраснело, она была зла до слез. Интересно, она потеряла дар речи, потому что была так зла и расстроена?

Ну, я был уверен, что она осознает, насколько жалко она звучит.

"Ах, уххх...!"

Роуз стиснула зубы и топнула ногой.

Похоже, ей больше нечего было сказать, поэтому я просто снова начал двигать ногами.

Ты оставайся внизу.

Я пойду наверх.

* * *

Профессор магического факультета Академии Мархен должен хорошо разбираться во всех теориях магии.

Фернандо Фрост стал штатным профессором магического факультета Академии Мархен в возрасте 25 лет только благодаря своим теоретическим способностям.

Даже в Академии Мархен, где собраны лучшие таланты со всего континента, он считался предметом зависти. Он был одарен огромным интеллектом, выдающейся внешностью и способностью читать лекции, от которых закладывало уши.

Поэтому практически идеальная внешность Фернандо была результатом его тщательного ухода за собой и одержимости.

Его внешний вид был безупречен. Он сидел на стуле с прямой спиной и прямой осанкой. Он не должен выглядеть растрепанным, даже когда никто не смотрит.

Каждое его действие должно быть достойным, как и подобает элитному профессору элитной академии.

Глубокая ночь. Дождь стучал по окнам.

Шум дождя нарушал тишину ночи.

Фернандо сидел в кабинете в Орфин Холле, здании магического факультета, и просматривал результаты практических занятий.

Тем временем в воздухе были выстроены в ряд всевозможные документы. Фернандо подвешивал их в воздухе с помощью магии телекинеза.

Стук.

Услышав стук в дверь, Фернандо поднял голову.

"А-а-а-а..."

"Марко. Входи."

Марко, помощник с каштановыми волосами, вошел в кабинет. Его бездушное лицо не было похоже на человеческое.

Он подошел к месту, где сидел Фернандо, и протянул ему бумаги.

"Угу".

Марко хрюкнул, как зомби, когда Фернандо принял бумаги, которые он ему передал. Это был документ, в котором обобщались результаты практических занятий каждого студента, включая оценки и отзывы.

Он должен был просмотреть его, чтобы убедиться в отсутствии проблем, прежде чем отправлять его по инстанциям. Фернандо бегло просмотрел его, убедился, что явных проблем нет, и кивнул.

"Следующий, вот этот".

"Ага...!"

Когда Фернандо указал на стопку бумаг рядом с ним, Марко издал всхлип, очень похожий на крик. Однако у ассистента не было другого выбора.

Марко обеими руками поднял стопку бумаг, которая была навалена так высоко, что закрывала его верхнюю часть тела, и, ковыляя, вышел из кабинета.

Сегодня ему тоже придется не спать всю ночь.

"....."

Фернандо перелистывал бумаги, быстро читая их с помощью своей телекинетической магии.

На сегодняшнем практическом занятии ему было поручено наблюдать за Калис-Холлом. Он, как и экзаменаторы, использовал хрустальный шар, чтобы следить за ходом оценки работы каждой группы через вестника.

На этом практическом занятии его роль заключалась в том, чтобы руководить оценкой работы.

Следить за тем, чтобы во время оценки не возникало никаких проблем.

Если что-то пошло не так, он должен был это исправить.

И удалять с поля отстраненных студентов.

В настоящее время он оценивал студентов после проверки видеозаписей практических занятий на каждом месте.

В этот раз первый курс магического факультета вряд ли можно было назвать "нефритовым поколением", но, как и в каждом году, были и алмазы.

http://tl.rulate.ru/book/78241/2820853